

Магомедов Амирбек Джалилович

**ТРАДИЦИОННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАГЕСТАНА И ПРАКТИКА
"ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ"**

В статье показана история формирования ограничений и запретов на частнопредпринимательское производство и торговлю в области традиционных художественных промыслов. Понятие "запрещенные промыслы" стало нарицательным для советской экономики и культуры. Процессы жесткого регулирования кустарного производства начались еще с начала 1930-х годов. Многие запреты (производство в частной сфере изделий из цветных и драгоценных металлов) сохранялись до начала постсоветского периода истории. В таком ракурсе тема исследуется впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Кожемякин Е. А.** Культурологический анализ дискурсивной практики личности в межкультурных коммуникациях: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2001. 167 с.
7. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
8. **Лаптева И. В.** Творчество Э. Т. А. Гофмана в российской культуре 21 века // Перевод в меняющемся мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: Азбуковник, 2015. С. 434-439.
9. **Прохоров Ю. Е.** Концепт, текст, дискурс: в структуре и содержании коммуникации: дисс. ... д. филол. н. М. – Екатеринбург, 2006. 338 с.
10. **Hoffmann E. T. A.** Ausgewählte Werke. Berlin: Directmedia Publishing GmbH, 1998. 5974 S. [CD-Rom]

TEXT AND DISCOURSE IN CULTURE: “DIALOGUE THROUGH THE CENTURIES”

Lapteva Irina Valer'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
laptevaiv@yandex.ru

The article examines literary text as a communicative event of sociocultural importance, as a form of communication between the remote author and the reader. The paper emphasizes the role of the translator while transmitting the artistic and discursive value of the original text, analyzes the translator's working stages, the general strategies of translation. As an example, the author explores E. T. A. Hoffmann's creative work in the context of intercultural dialogue.

Key words and phrases: discourse; literary text; translation strategies; dialogue of cultures; author; translator; reader; E. T. A. Hoffmann's creative work.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье показана история формирования ограничений и запретов на частнопредпринимательское производство и торговлю в области традиционных художественных промыслов. Понятие «запрещенные промыслы» стало нарицательным для советской экономики и культуры. Процессы жесткого регулирования кустарного производства начались еще с начала 1930-х годов. Многие запреты (производство в частной сфере изделий из цветных и драгоценных металлов) сохранялись до начала постсоветского периода истории. В таком ракурсе тема исследуется впервые.

Ключевые слова и фразы: художественные традиции Дагестана; ювелирная обработка драгметаллов; кустарное производство в СССР; частное предпринимательство; «запрещенные промыслы»; «валютные операции».

Магомедов Амирбек Джалилович, д.и.н.

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук
amirbek.49@mail.ru*

ТРАДИЦИОННЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ДАГЕСТАНА И ПРАКТИКА «ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ»

Публикации советского времени о развитии традиционных художественных промыслов, как правило, не содержат материалов о ситуации в частной сфере. Но в последние десятилетия возрос интерес к изучению этой сферы народных ремесел, перипетиям их развития в годы советской истории. Учитывая, что в Дагестане исторически было развито немало народных художественных промыслов, наша статья написана по этим материалам. В статье кроме документальных и иных публикаций использованы и полевые материалы автора.

Наиболее популярными видами народных художественных промыслов Дагестана в начале XX в. были ювелирные промыслы, связанные с обработкой драгоценных металлов – серебра и в небольшой степени золота. С ювелирным делом тесно были связаны оружейные промыслы, т.к. украшение холодного и огнестрельного оружия в Дагестане было частью традиционной художественной культуры издревле. Хорошим спросом пользовалась продукция медников, занятых изготовлением литой, чеканной, кованой посуды. Практика замены керамической столовой посуды, сосудов для воды на изделия из меди, традиции накопления медной посуды как ценной домашней утвари стали начиная с позднего средневековья мощным толчком к развитию таких промыслов. Другой важной сферой традиционного художественного производства Дагестана, ориентированной на рынок, было ковроткачество, превратившееся в начале XX века в развитый вид женских промыслов. Особое развитие получило ворсовое ковроткачество.

Все эти промыслы в дореволюционную эпоху (начало XX в.) развивались в стимулирующих государством условиях. Но ситуация резко изменилась в годы советской власти. С начала 1930-х годов многие виды частного предпринимательства оказались под запретом или жестким регулированием. На то были определенные политические причины. Большевики изначально выступали против кустарного производства, «ежегодно порождающего капитализм». Были и другие причины. Традиционные художественные промыслы еще в 1920-е годы стали объектом повышенного внимания центральных властей в силу того, что были надежды

на развитие экспорта продукции таких промыслов. Страна остро нуждалась в валюте, и важно было использовать их экспортный потенциал. Но он был реализован только у ковровых промыслов. Ковровые артели Дагестана уже в начале 1930-х годов стали отправлять ковры на экспорт [1, с. 311].

В условиях наступления социализма «по всем фронтам» начиная с конца 1920-х годов развитие частных промыслов, в том числе художественных, в стране было жестко ограничено. В 1931 г. в стране был введен официальный запрет частной торговли [8], а в 1932 г. принято постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией». На легальном уровне сохранялась (с 1931 г.) только «колхозная торговля», основанная на колхозно-кооперативной собственности или личной собственности граждан.

В условиях значительной доли в стране ремесленных промыслов были приняты меры и по регулированию кустарных (некооперированных) промыслов. Постановление СНК СССР 1936 г. «Правила регистрации кустарных и ремесленных промыслов» [10] создало правовое поле для работы многих кустарей. Вместе с тем перечень «запрещенных промыслов» в правилах оказался достаточно обширным. Так, например, постановление запрещало даже «производство из своих материалов для продажи на рынке... изделий из цветных металлов». Уже существовал по валютному регулированию и запрет ювелирных промыслов по обработке драгметаллов. Такие запреты были «повторены» в 1949 г., когда появилось новое правительственное постановление «Правила регистрации некооперированных кустарей и ремесленников», более четко прописавших, о каких категориях населения идет речь. Подобные решения были приняты в 1965 г. [2, д. 16, л. 6, 7], в 1976 г. [3, с. 153-157].

Все эти меры были недостаточны, чтобы все частное предпринимательство развивалось в законодательном поле: теневая экономика стала характерной чертой советской действительности. Как пишет исследователь Е. Д. Твердюкова, «параллельно с официально разрешенным, существовал и нелегальный товарооборот, который подпитывался из различных каналов, в том числе хищений, контрабанды, несанкционированной деятельности промысловых артелей, злоупотреблений при реализации подержанных вещей» [6, с. 24]. Автор здесь не указал и деятельность народных мастеров-ремесленников. Дело в том, что кроме крестьян-единоличников в стране существовал и значительный слой некооперированных кустарей, чья деятельность была широко востребована обществом. И государство вынуждено принимать постановления, конкретизирующие как разрешаемые, так и запрещенные занятия кустарей. Так, в законодательной практике формируется понятие «запрещенные промыслы», «запрещенные валютные операции», призванные регулировать эти процессы в нужном государству направлении.

В перечне частных запрещенных художественных промыслов Дагестана оказались:

- изготовление изделий из драгметаллов и драгоценных камней. Такие промыслы подпадали под так называемые «валютные операции» (речь о промыслах мастеров сел Кубачи, Гоцатля, многих других центров Дагестана);
- изготовление изделий из цветных металлов (к ним подпадали промыслы мастеров сел Кубачи, Гоцатля, Ичичали, Унцукуля, других центров);
- изготовление ковров, под которые подпадали промыслы мастеров ковровых центров Дагестана;
- изготовление, хранение и ремонт холодного оружия (промыслы дагестанских мастеров сел Амузги, Харбук, Кубачи, Гоцатля, других центров).

Остановимся на практике запретительных мер в частной сфере ювелирных промыслов. Ювелирные промыслы по обработке драгметаллов были вначале подведены под понятие «запрещенные валютные операции», за занятия которыми полагались не только санкции административного права, но и статьи Уголовного кодекса СССР. Серебро, золото, драгоценные камни и изделия из них относились по определению советской эпохи к «валютным ценностям». Относительно времени юридического закрепления государством валютной монополии позиции ученых расходятся. Например, одни исследователи полагают, что она существовала уже с 1918 г., со времени национализации внешней торговли. Другие считают, что валютная монополия государства складывалась постепенно с установлением советской власти и окончательно была закреплена в 1937 г. Уже после НЭПа было установлено исключительное право Госбанка СССР на все виды сделок с драгоценными металлами в любом виде и состоянии [5, с. 1-4].

Валюту и валютные ценности граждане могли получить только в порядке наследования, дарения близких родственников. Ни покупать, ни продавать, ни обменивать такие ценности было нельзя. Частный промысел с обработкой драгметаллов по УК РСФСР рассматривался как тяжкое преступление [9, с. 1].

При этом надо учесть, что со времени своего установления советская власть в целях увеличения валютных ценностей государства (Гохран) стала проводить планомерную работу по изъятию у церкви и скупке через магазины Торгсина (1931-1936 гг.) золота и серебра у населения. По информации, приводимой журналом «Форбс», в 1930-е гг. в СССР поступление золота в Гохран вследствие принудительного изъятия достигало 8-12 т в год. До 45 т в год давала торговля за валюту (за золото и серебро в том числе) в магазинах Торгсина, что было сопоставимо с объемами промышленной золотодобычи тех лет [11].

В условиях запретов дагестанские ювелиры вынуждены были искать обходные пути «доставания» материалов, работать «из-под полы», нелегально. Народные ювелиры использовали собственный или давальческий драгметалл в виде монет царской и советской чеканки, лома зубных коронок, некогда купленных украшений, каких-то семейных ценностей, прибереженных на черный день. В крайнем случае, на переплавку могли пойти и самые дешевые золотые изделия, которые покупались в ювелирных магазинах. Так, в начале 1980-х годов для этого ювелиры покупали золотые обручальные кольца, т.к. их цена из расчета за грамм (43 рубля) была самой низкой из той продукции, что предлагала промышленность тех лет. Все это делалось нелегально. Этим объяснялась сложившаяся практика изготовления серебряных и золотых изделий (как правило, женских украшений и холодного оружия) на дому в Дагестане. Милицейские чины понимали,

что в дагестанских условиях для ювелиров их занятия – семейная традиция. Но для отчетности нет-нет фиксировались отдельные случаи таких практик. Даже если удавалось кого-то поймать, история заканчивалась переквалификацией дела с помощью взятки.

Нам, как уроженцу с. Кубачи, одного из крупных промысловых центров России, была хорошо знакома ситуация, связанная с производством и торговлей изделиями из драгметаллов в этом селе. Почти вся продукция местной (с. Кубачи) художественной артели отправлялась в магазины центральных городов СССР, а незначительная часть шла в торговую сеть Махачкалы. Почти все мастера-селяне работали в артели, а с конца 1950-х годов, когда артель была преобразована в госпредприятие, на комбинате. Одновременно мастера, несмотря на то, что обработка серебра в частной сфере в стране была запрещена, работали и дома, выполняя какие-то случайные заказы. За небольшими оптовыми партиями ювелирных изделий из драгметаллов приезжали к своим знакомым в Кубачи даже покупатели-торговцы из среднеазиатских республик. Другие мастера заготавливали партии популярных в местах выезда (отходничество) изделий. Затем с риском быть пойманными партии их вывозили из Кубачи для продажи местным перекупщикам. Серебряного лома, «николаевских» и «советских» монет из серебра на руках у населения было в те годы еще много, и на местном базаре можно было купить такой «лом». Он шел на переплавку и использовался ювелирами [4, с. 14]. Устойчиво (вплоть до начала 1990-х гг.) сохранялся для ювелиров и запрет на обработку цветных металлов.

Особенностью формирования механизма так называемых «запрещенных промыслов» в СССР было то, как писал в свое время известный исследователь, диссидент В. Чалидзе, что перечень запрещенных промыслов давался правительственной администрацией, и этот перечень был весьма обширен и ограничивал свободу кустарного промысла отнюдь не только теми случаями, когда промысел может создать угрозу общественной безопасности. По его словам, «с точки зрения общих правовых принципов разумно полагать, что коль скоро уголовное наказание может быть налагаемо лишь в соответствии с законом, то законодатель не вправе делегировать своих функций творца уголовно-правовых норм и не вправе предусматривать уголовное наказание за нарушение каких-либо правил или запретов, изданных не самим законодателем... В советском уголовном праве такое делегирование законодательных функций не законодательному органу весьма распространено» [7, с. 254].

Таким образом, механизм «запрещенных промыслов» стал важным экономическим и правовым механизмом вытеснения советской властью малого производства и предпринимательства. В условиях наступления социализма «по всему фронту» и промышленной модернизации советского типа всемерное ограничение частного кустарно-ремесленного производства через «запрещенные промыслы» стало способом борьбы с традиционной промышленной культурой. Начиная с начала 1930-х годов, а затем в первое послевоенное пятилетие, в 1950-1970-е годы принимались меры по закреплению этого механизма в социальной практике. При этом регулятором часто выступали не законодатели, а «правительственная администрация», бравшая на себя законодательные функции и диктовавшая перечни «запрещенных промыслов».

Список литературы

1. Магомедов А. Дж. Организация и творческая практика предприятий традиционных художественных промыслов. Промыслы частной сферы // Искусство в XX столетии / редколл. Э. Б. Абдуллаева, А. Дж. Магомедов, Ф. Х. Мухамедова. Махачкала, 2012. С. 302-360.
2. О промыслах кустарей и ремесленников: Постановление Совета Министров ДАССР // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 168-р. Оп. 63.
3. Об утверждении Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан: Постановление Совета Министров СССР № 283 от 3 мая 1976 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1976. № 7. С. 153-157.
4. Полевой материал автора. 2010. Тетрадь 1.
5. Столповский Д. М. Характеристика советской валютной монополии [Электронный ресурс]. URL: <http://ipp.kursksu.ru/index.php?page=6&new=3> (дата обращения: 28.12.2014).
6. Твердюкова Е. Д. Внутренняя торговля и ее государственное регулирование в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2011. 41 с.
7. Чалидзе В. Уголовная Россия. Нью-Йорк: Хроника, 1977. 395 с.
8. <http://calendarik.com/event/v-1931-godu-v-sssr-bylo-prinyato-reshenie-o-polnoi-likvidatsii-chastnoi-torgovli> (дата обращения: 28.12.2014).
9. http://gruzdoff.ru/wiki/Валютные_ценности (дата обращения: 25.03.2016).
10. <http://istmat.info/node/23189> (дата обращения: 28.12.2014).
11. <http://zakoniros.ru/?p=3570> (дата обращения: 28.12.2014).

DAGESTAN'S TRADITIONAL ART HANDICRAFTS AND "FORBIDDEN HANDICRAFTS" PRACTICE

Magomedov Amirbek Dzhililovich, Doctor in History

Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
amirbek.49@mail.ru

The article discovers the history of imposing restrictions and prohibitions on private entrepreneurship and trade in the sphere of traditional art handicrafts. The conception "forbidden handicrafts" became common for Soviet economy and culture. The strict regulation of handicraft industry had started already from the beginning of the 1930s. Many of the prohibitions (the private production of goods from nonferrous and precious metals) were preserved till the beginning of the post-Soviet period. The theme is explored in such an aspect for the first time.

Key words and phrases: Dagestan artistic traditions; precious metals processing; handicraft industry in the USSR; private entrepreneurship; "forbidden handicrafts"; "currency transactions".